

УДК 78.071.1(438)(92)
ББК 85.313(4Пол)52-8
DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-1-66-73

Р.Я. СУХОВЕЙКО

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ГРАФА МИХАИЛА КЛЕОФАСА ОГИНСКОГО ИЗ СОБРАНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ДРЕВНИХ АКТОВ В МОСКВЕ

Рената Яновна Суховейко,

Ягеллонский университет в Кракове,
исторический факультет,
институт музыковедения,
отдел методологии и истории музыки XIX—XXI вв.,
заведующая
Вестерплатте ул., д. 10, Краков, 31-033, Польша

доктор искусствоведения, профессор
E-mail: renata.suchowiejko@uj.edu.pl

Реферат. *Статья посвящена коллекции рукописей и музыкальных изданий из наследия графа Михаила Клеофаса Огинского (1765–1833). Впервые раскрываются материалы его дипломатического архива (в том числе и рукописи), хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов в Москве (РГАДА). М.К. Огинский был не только политиком и дипломатом, но также скрипачом и талантливым композитором. Цель статьи – раскрыть многогранность личности графа М.К. Огинского. Автор по-новому подходит к изучению творческого наследия*

композитора, убедительно доказывая, что созданные им произведения (в частности широко известные в Европе и России полонезы) являются важным источником знаний о его музыкальных предпочтениях и артистических достижениях и вместе с тем ценным свидетельством эпохи. Изучение данных материалов является одной из составляющих частей более крупного исследовательского проекта «Музыкальная полоника в библиотеках и архивах Москвы», осуществляемого польско-российской группой библиотекарей и музыковедов. Впервые усилия специалистов обеих стран будут направлены на выявление малоизученных и неизвестных источников и документов, свидетельствующих о связях и взаимовлиянии музыкальных культур России и Польши в XIX–XX веках.

Ключевые слова: музыкальная культура XIX в., польско-российские музыкальные связи, рукописи, нотные издания.

Для цитирования: Суховейко Р.Я. Музыкальная коллекция графа Михаила Клеофаса Огинского из собрания Российского государственного архива

древних актов в Москве // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 1. С. 66–73. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-66-73.

Польско-российские встречи в пространстве музыкальной культуры XIX–XX вв. оставили после себя множество рукописных и печатных откликов, которые до настоящего времени еще не были подвергнуты систематическому и углубленному изучению. В связи с этим возникла идея разработки межнационального проекта «Музыкальная полоника в библиотеках и архивах Москвы». Наряду с исследованием вопросов польско-российских музыкальных связей он впервые выявит музеи, архивы и библиотеки России (в частности Москвы), в фондах которых сохранилось польское музыкальное наследие. Известно, что польско-российские культурные связи в XIX в. носили весьма оживленный и многоплановый характер. Это проявлялось не только в концертной жизни, но также в области музыкального просвещения, творчества и исполнительского искусства. Институциональные контакты между оперными театрами или музыкальными обществами Варшавы, Санкт-Петербурга и Москвы благоприятствовали обмену артистов и репертуара. Сотрудничество между консерваториями способствовало увеличению числа учащихся и преподавателей. Расширилась и издательская деятельность, вследствие чего возрос коммерческий оборот нотных изданий. Все эти факторы привели к тому, что обе культуры стали сильно взаимодействовать в XIX веке.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

Первым этапом для заполнения этого пробела и стал проект «Музыкальная полоника в библиотеках и архивах Москвы» польско-российской группы библиотекарей и музыковедов, начатый в 2016 году¹. Главными его исполнителями являются: Р.Я. Суховейко (Ягеллонский университет), А.А. Семенюк (Российская государственная библиотека), И.З. Торилова и ее коллеги (Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского), а также Н.Ю. Тартаковская (Всероссийское музейное объединение музы-

кальной культуры им. М.И. Глинки). Цель проекта состоит в составлении полномасштабного тематического каталога источников — музыкальной полоники — сохранившихся в библиотеках и архивах Москвы: это рукописи и музыкальные издания, концертные программки и переписка, являющиеся свидетельством присутствия польской музыки и музыкантов в русской культуре XIX века.

В 2017 г. на Конгрессе Международной ассоциации музыкальных библиотек, архивов и информационных центров (IAML) в Риге² были представлены результаты первого этапа реализации этого проекта³. А.А. Семенюк, проанализировав издательские каталоги XIX–XX вв. и находящиеся в фондах РГБ отечественные издания польской музыки, дала общую характеристику музыкальных изданий [1]. И.З. Торилова вместе с рабочей группой подготовила презентацию полоники из собрания Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, главным образом сосредоточившись на концертных программках, документирующих выступления польских артистов в России [2]. Н. Тартаковская привлекла внимание к автографам и письмам польских артистов из собрания Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры им. М.И. Глинки [3]. Р.Я. Суховейко описала музыкальную коллекцию графа Михаила Клеофаса Огинского из фондов РГАДА [4]. Доклады продемонстрировали всю широту и многоплановость данной проблематики, а вместе с тем и то, как много еще предстоит сделать.

Начатый проект позволит создать серьезную информационную базу, которая станет точкой отсчета для дальнейших исследований. Польско-российские контакты в области музыкальной культуры — это увлекательная, но лишь частично изученная тема. Предметная литература крайне малочисленна и никоим образом не отражает всю сложность проблематики. Относительно большой интерес к этой теме возник в 1960–1970-х гг. благодаря И.Ф. Бэлзе и оказываемой ему поддержке с польской стороны в лице З. Лиссы. Однако это исследовательское направление в дальнейшем не имело продолжения. Отсутствие заинтересованности со стороны музыковедов объясняется прежде всего незнанием источников и слабой ориентацией в библиотечных фондах. Новый «Каталог музыкальных источников» должен изменить эту ситуацию и стать эффективным инструментом поисков, а также поощрением для более глубокого анализа и интерпретации. Взгляд на музыкальную жизнь сквозь призму источников позволит приоткрыть большой фрагмент общей истории, а вместе с тем раскрыть широкий европейский контекст.

¹ Формальным началом стал двусторонний семинар, посвященный проекту «Музыкальная полоника в библиотеках и архивах Москвы», проведенный 20 октября 2016 г. в Польском культурном центре Москвы.

² <https://iaml2017.lnb.lv>

³ <https://iaml2017.lnb.lv/programme/22-june>

Полная же реконструкция взаимоотношений в области польско-российской музыкальной культуры должна быть показана на более широком фоне для того, чтобы описать динамические процессы культурного обмена на транснациональном уровне.

МИХАИЛ КЛЕОФАС ОГИНСКИЙ (1765—1833)

Первой яркой личностью, с которой должно начинаться исследование и чье наследие хранится в одном из главных архивов России — РГАДА, является Михаил Клеофас Огинский.

Граф М.К. Огинский — необыкновенно интересная и многогранная фигура. Политик, дипломат, участник восстания Тадеуша Костюшко, деятель эмиграции, сенатор и тайный советник Александра I. Эрудит, обладавший широким мыслительным кругозором, получивший превосходное образование, владеющий несколькими иностранными языками и к тому же великолепный скрипач и талантливый композитор. Его биография полна захватывающих событий и неожиданных поворотов и с успехом могла бы послужить сценарием для остросюжетного фильма: секретные дипломатические задания, военные операции и переход границы в чужом платье. Прибавьте к этому постоянное присутствие в великосветских кругах Парижа, Лондона, Санкт-Петербурга и Милана, ведение утонченных и изощренных бесед в салонах, посещения оперы и участие в струнном квартете.

Политическая карьера М.К. Огинского и его судьба были тесно связаны с историей Польши и трудной ситуацией, возникшей в стране в период разделов. Польша потеряла государственную независимость в конце XVIII в., когда ее территория была поделена между Россией, Австрией и Пруссией. М.К. Огинский из-за своих политических обязанностей и высокого общественного положения оказался в самой гуще бурных событий: был не только наблюдателем, но и непосредственным участником. Удивительно, но исторический парадокс заключается в том, что сегодня его политические достижения практически полностью забыты. М.К. Огинского прежде всего помнят как композитора, главным образом благодаря одному произведению — полонезу «Прощание с Родиной». Это сочинение еще при жизни композитора пользовалось огромной популярностью и до сих пор имеет множество поклонников. Противоречие состоит в том, что М.К. Огинский вовсе не считал себя композитором, музыкальную карьеру не планировал и абсолютно не ожидал, что его полонезы станут настолько знамениты. Однако оставленное наследие более чем заслуживает быть изученным исследователями.

Михаил Клеофас Огинский родился 7 октября 1765 г. в Гузуве близ Варшавы в высокообразованной дворянской семье, сыгравшей важную роль в польской истории и культуре. Он получил превосходное домашнее образование, включавшее изучение иностранных языков, истории, литературы, философии, ботаники, а также физическое воспитание. Молодой Огинский интересовался нумизматикой, архитектурой и историей права. Он делал переводы с иностранных языков и писал стихи [5]. Важное место в образовании было отведено музыке, особенно с того времени, когда его учителем стал Осип Антонович Козловский (1757—1831), дававший ему уроки игры на фортепиано, пения и композиции. Ученик с благодарностью хранил память о своем первом преподавателе музыки, с которым спустя много лет он встретился в Петербурге и которого принимал у себя в Залесье под Вильно.

Уже в подростковом возрасте М.К. Огинский был готов справляться с важными задачами и обязанностями в общественной жизни: помогал отцу управлять имением, по его совету начал политическую карьеру. Едва ему исполнился 21 год, он стал депутатом сейма. Спустя четыре года он отправился с дипломатической миссией в Голландию. Побывал в Лондоне, где вел переговоры по политическим и торговым вопросам. В 1792 г. он занял должность великого литовского подскарбия. В 1793 г. в качестве делегата от виленского округа принимал участие в сейме в Гродно, на котором был окончательно решен вопрос о II разделе Польши. Однако спустя год он поддержал восстание, поднятое Т. Костюшко. М.К. Огинский принимал активное участие в сражениях, командуя собственным отрядом конных стрелков. После поражения он под чужой фамилией пересек границу. Его имения были конфискованы, а самому М.К. Огинскому был запрещен въезд на аннексированные Россией земли [5].

Последующие годы стали настоящим калейдоскопом событий: миссия в Константинополь в качестве посланца польской эмиграции; пребывание в Париже и встречи с Наполеоном; возвращение в Польшу, но только на аннексированную Пруссией территорию. Запрет на въезд в Россию был аннулирован лишь в 1801 г., когда М.К. Огинский присягнул на верность Александру I. Тогда же ему удалось вернуть себе права на часть своих владений, после чего он поселился в Залесье, отстранившись на какое-то время от публичной жизни. В политику вернулся в 1810 году. Был назначен сенатором и тайным советником Александра I, принимал участие в разработке проектов, касающихся будущего Литвы. После Венского конгресса его статус был понижен. Несмотря на это, М.К. Огинский активно участвовал в общественной, благотворительной и культурной деятельности в Вильно. Жил в своем имении в Залесье, сделав его одной из самых краси-

вых магнатских резиденций в Литве, местным центром культуры и искусства. В 1823 г. вместе с семьей уехал в Италию, где провел последние годы жизни. Умер во Флоренции 15 октября 1833 года. Был похоронен в базилике Санта-Кроче.

ОГИНСКИЙ — ДОСТОЙНЫЙ МУЗЫКАНТ-ЛЮБИТЕЛЬ

Музыка окружала М.К. Огинского с детских лет. Он воспитывался в семье, в которой бережно чтит музыкальные традиции. Его дальний родственник князь Михаил Казимир Огинский был одаренным композитором и виртуозом игры на арфе. Согласно традициям воспитания, образования и стиля жизни этого общества, Михаил Клеофас получил основательные знания о музыке и активно ею занимался. Он отлично играл на скрипке и фортепиано, знал принципы гармонии и контрапункта, обожал камерную музыку. Во время своих многочисленных путешествий всегда искал случая, чтобы сыграть в квартете.

Музыка составляла важную часть жизни М.К. Огинского, но никогда не была его главным занятием. Он не считал себя образованным музыкантом, скорее способным любителем. Объяснял это следующим образом: «Все, что я имею, это хорошее ухо, глубокое чувство гармонии и вкус, которые я воспитал в себе, слушая и часто занимаясь хорошей музыкой» [6, р. 31]. Он писал музыку для удовольствия, спонтанно, под влиянием импульса: «Я никогда не сочинял на заказ, никогда мне не приходила в голову мысль создать совершенную и научную композицию и посвятить ей многие часы. Порыв воодушевления, чувство любви или дружбы, волнение, а иногда и боль или глубокая печаль диктовали мне характер звуков и модуляций, которые рисовали все эти разнообразные эмоциональные переживания и правдиво очерчивали состояние моей души» [6, р. 33]. Это объяснение весьма точно вписывается в эстетический контекст эпохи, отвечая ее идее понимания музыки как «речи чувств», которая должна «волновать, трогать и доставлять удовольствие».

МУЗЫКАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ГРАФА М.К. ОГИНСКОГО

Нотные материалы, которые собраны в РГАДА, являются превосходным свидетельством музыкальных предпочтений М.К. Огинского. Впервые музыкальная библиотека графа Огинского, попавшая в РГАДА вместе со всем его дипломатическим и личным архивом

практически случайно (поскольку РГАДА, владеющий бесценными рукописями, документами и старопечатными книгами, охватывающими период от Средневековья до начала XX в, принципиально не занимается сбором нотного материала), становится предметом глубокого и подробного источниковедческого анализа. Известно, что в 1950-х гг. на нотную коллекцию М.К. Огинского обратил внимание И.Ф. Бэлза [7], о ней писал Анджей Залуский [8], биограф и потомок композитора. Также она изредка упоминается в статьях или в связи с новыми изданиями его произведений.

Знакомство с материалами РГАДА показало, что наиболее важную часть музыкальной коллекции М.К. Огинского составляют рукописи и музыкальные издания как его собственных композиций, так и посвященных ему произведений. Кроме того, в библиотеке сохранились ноты, которыми он пользовался как исполнитель, в том числе фортепианные произведения, камерные, арии, романсы и канцонетты. Там же находится один учебник игры на фортепиано, одно пособие игры на клавишине, три оперные программки и одна программка салонного концерта. Из этих материалов можно почерпнуть много сведений о музыкальных предпочтениях графа Огинского и общества, в котором он вращался.

ПОЛОНЕЗЫ И РОМАНСЫ

Начнем с его собственных сочинений — с его прославленных полонезов. Всего М.К. Огинский написал 28 полонезов: 26 фортепианных и два для голоса и фортепиано, которые были изданы на итальянском языке. По Европе они кружили в несметных изданиях и рукописных копиях. Например, полонез «*Les adieux à la patrie*» («Прощание с Родиной») в фортепианной версии насчитывал 65 изданий (приблизительно одна треть увидела свет при жизни композитора) [9]. Это произведение имело множество аранжировок, в том числе для скрипки, флейты, гитары, мандолины, виолончели, аккордеона и цитры, а также для оркестра, камерного ансамбля и хора.

Музыкант не ожидал, что его полонезы обретут такую сумасшедшую популярность: их играли, исполняли и танцевали. Настоящим хитом стал *Polonaise-Favorite* F-dur, также известный как «Полонез Огинского»⁴. В аранжировке Осипа Козлов-

⁴ Сам М.К. Огинский упоминал о нем в своих «Письмах о музыке». В его время «полонезом Огинского» именовали именно это сочинение фа мажор. Ныне же это название используется по отношению к полонезу ля минор («Прощание с Родиной»), наиболее известному и чаще всего исполняемому. В современной российской культуре он является «визитной карточкой» композитора, что иногда приводит к ошибочному выводу, что М.К. Огинский написал всего лишь один полонез.

ского он триумфально шествовал по петербургским балам. Популярность полонезов привела к тому, что издатели охотно их печатали, при этом не всегда заручившись согласием композитора. Бывало, что автор одним из последних узнавал о том, что его сочинения изданы в Лейпциге, Париже или Вене. Случалось и так, что в этих нотных изданиях он находил не свои произведения. Так было с *Trois Polonaises favorites*, изданными в Париже Денмаром приблизительно в 1816 году. Авторство третьего полонеза в этом нотном сборнике не принадлежит Огинскому.

Изданием, которое он полностью контролировал, было, безусловно, *Les huit dernières Polonaises composées pour le Piano Forte par Mr. le Comte Michel Oginski*, выпущенное Рикорди в Милане в 1825 году⁵. В сборник включен *Polonaise sur un thème de Caraffa g-moll*, повторное издание которого подготовил Игорь Бэлза в 1954 году. В московских собраниях находится рукопись и первое издание этого произведения, что позволяет провести подробный сравнительный анализ. Надо признать, что Рикорди постарался, чтобы издание было хорошо подготовлено и соответствовало замыслам композитора.

В 1824 г. Рикорди напечатал также *Six Polonaises composées pour le piano forte par Mr. Le Comte Michel Oginski*. Помимо этого в его издательстве вышли в свет два вокальных полонеза на итальянском языке: *Voi che sempre in seno avete* и *Più non desidero ricchezze onori*. Перевод был сделан специально для этого издания. Здесь мы также имеем дело с рукописью и первым изданием, что является достаточным основанием для проведения сравнительного анализа. Более того, у нас есть и польская версия, поскольку эти полонезы были написаны на польские тексты. Начало первого: «*Wy co macie serca tkliwe, co biednych wspierać lubicie. Wy znacie szczęście prawdziwe, dla Was przyjemne jest życie*» («Вы, чьи сердца так чувствительны, что заботитесь о бедных; вы познали истинное счастье и жизнь ваша отрадна»). И второго: «*Nie dbam o skarby, świetne zaszczyty. Ten, co ich pragnie nigdy nie syty. Obszerne zbiory czyż warte znoju? Ty mieszkaj ze mną błogi pokoju*» («Не забочусь ни о богатстве, ни о блистательных почестях, — тот, кто стремится к ним, никогда не получает удовлетворения»). Понятно, что в таком виде они не снискали бы большой популярности в Италии. Рикорди включил в сборник также романс на французские стихи *Fallait-il me guerir*. Кроме того, отдельным тиражом напечатал *Le dernier beau jour de l'automne* и *Six Romances avec l'Accompanement de Piano Forte* с французским и итальянским текстом.

⁵ Все материалы источников, упоминаемые в этой статье, находятся в РГАДА.

Интерес Рикорди к Огинскому вполне понятен. Издатель мог рассчитывать на коммерческий успех, поскольку сама фамилия автора обладала большой притягательной силой. Композитор был хорошо известен в Италии, имел обширные связи среди польских и русских аристократов и в музыкальных кругах. Вдохновлял и других артистов. Примером этого является *Fantaisie pour la harpe sur la polonaise d'Oginski, dédiée a Mademoiselle Delphine de Komar et composée par Mlle Bertrand*, также изданная Рикорди.

МИХАИЛ КЛЕОФАС ОГИНСКИЙ И МАРИЯ ШИМАНОВСКАЯ

Одной из особенностей данного проекта будет выявление всех лиц, кому посвящались те или иные сочинения композиторов. Партитуры М.К. Огинского, на страницах которых можно увидеть большое количество посвящений, тому яркий пример. Некоторые из них носят чисто куртуазный характер, другие же, как в случае с Марией Шимановской и Пьером Байо, свидетельствуют о более близких взаимоотношениях.

Мария Шимановская (1789–1831), пианистка и композитор, получила известность в Европе в 1820-х годах. Дебютировала в Санкт-Петербурге в 1822 г., а затем совершила большое турне по Германии, Франции, Бельгии, Италии и Великобритании. В 1827 г. поселилась в Петербурге, где ее салон стал местом встречи культурной элиты города. Пианистка часто включала в программу своих концертов полонезы М.К. Огинского. Вот что она писала из Лондона композитору: «Не могу воздержаться, господин граф, от исполнения Ваших полонезов в любом обществе; слушание их никто не находит утомительным, все считает их восхитительными» [6, р. 51]. Она и сама сочинила несколько полонезов, выдержанных в подобном стиле. М.К. Огинский внимательно следил за карьерой пианистки, начиная от ее первых выступлений в Варшаве и до большого триумфа во Флоренции в 1824 году. Тогда же он отметил, что «непрерывное пестование ее таланта, как и вояжи, смогли неизмеримо усовершенствовать ее манеру игры, от которой, кажется, уже нечего больше требовать даже самым суровым критикам» [6, р. 100]. Среди документов М.К. Огинского находится программка концерта М. Шимановской во Флоренции, датированная 9 ноября 1824 года. На память об этой встрече М.К. Огинский записал в альбом пианистки Полонез F-dur [10]. Она же со своей стороны преподнесла ему рукопись с посвящением «*Le Murture. Nocturne, composée par*

Marie Szymanowska, offert par l'Auteur à Mr le Comte Michel Ogiński», а также подарила Valse à trois mains composée par Maria Szymanowska.

МИХАИЛ КЛЕОФАС ОГИНСКИЙ И ПЬЕР БАЙО

Мало кто знает, что М.К. Огинский был превосходным скрипачом, влюбленным в камерную музыку. Во время многочисленных путешествий по Европе он всегда искал возможность сыграть в квартете. Был знатоком скрипичного искусства и имел возможность слушать выступления многих звезд той эпохи: Кампаньоли, Лафона, Паганини, Ролла, Крейцера, Полледро, братьев Борер. В своих «Письмах о музыке» музыкант точно охарактеризовал каждого из них. По его признанию он не слышал лишь, как солирует Виотти, но зато играл с ним в квартете во время своего пребывания в Гамбурге в 1798 году. Возможно, именно тогда он приобрел для своей библиотеки *Duos concertants* Виотти.

М.К. Огинский высоко ценил французского скрипача, композитора и музыкального педагога Пьера Мари Франсуа де Саль Байо (1771–1842), у которого брал частные уроки в 1810 г. во время пребывания в Париже. Вот как он вспоминал: «Эти уроки были для меня более ценными, нежели все годы обучения, поскольку Байо полностью изменил мою манеру держать скрипку и пользоваться смычком. Ему я обязан той частицей таланта, которой владею. Байо написал и отдал для придания законченного вида вариации на русскую тему, которые мне посвятил. Они повсюду имели шумный успех» [6, р. 113]. Здесь речь идет о *Air russe varié* op. 11. Интересным следом этой инициативы является рукопись с припиской Огинского: «*Cette copie a été fait par Kozłowski à Petersbourg en 1803. Baillot a arrangé cet air russe en quatuor, en faisant de très belles variation pour le 1er violon. Je l'ai fait graver et me l'a dédié à Paris en 1811*» («Переписано Козловским в Петербурге в 1803 году. Сочинив очень красивые вариации для первой скрипки, Байо аранжировал эту русскую песню для квартета. Он отдал ее в гравировку в Париже в 1811 г. и посвятил мне»). Другой ниточкой, связывающей его с Байо, является *Prélude offert à Monsieur le Comte Michel Ogiński par P. Baillot*.

М.К. Огинский отзывался об исполнительском искусстве П. Байо с глубоким почтением. Восторгался его способом владения смычком, напевным звуком, кристально чистой интонацией. Ценил его превосходные манеры и привязанность к семье. Но, что интересно, при всем своем восхищении П. Байо, М.К. Огинский дистанцировался от его музыки. Говорил, что она его «не трогает», не вызывает сильных чувств и эмоций, и скорее искусна, нежели «трогательна и мила для слуха».

ПОСВЯЩЕНИЯ ОТ ДОЧЕРЕЙ

Среди сохранившихся в библиотеке М.К. Огинского документов удалось найти одну рукопись, которая была особенно дорога композитору — рукопись аранжировки его «Марша-экспромта» в переложении в четыре руки. Авторство рукописи принадлежит его дочерям Амелии и Эмме. Более того, на отдельном титульном листе, приложенном к рукописи, можно увидеть слова-посвящения этой аранжировки дочерьми отцу: «*Impromptu de notre bon Papa. Arrangés à 4 main par Amélie et Emma*».

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ» VS. «ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ» В МУЗЫКАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Подробное изучение материалов, связанных с М.К. Огинским, показало, что его фигура — это отличный пример европейца, чье наследие принадлежит многим народам и культурам. Он жил во времена, когда менялись границы государств и наступали глубокие общественные, политические и культурные перемены. Родившись под Варшавой, имения семьи находились в сегодняшней Литве и Беларуси, он был частым гостем в Париже и Лондоне, а окончательно осел во Флоренции. Истинный космополит, с разумом, открытым всему новому, владеющий несколькими языками, он везде чувствовал себя, как дома. Но вместе с тем был большим патриотом, не переставал верить, что его родина когда-нибудь обретет независимость.

В современной музыкальной историографии фигура М.К. Огинского описывается по-разному. Польша, Литва и Беларусь считают его «своим» героем, причисляя к пантеону национальных творцов. Однако такая «исключительная принадлежность» вызывает много проблем, в случае если речь идет о человеке, личность которого многосложна, а музыкальная культура, в которой творил, выходит за границы государств и не подчиняется национальному менталитету.

Пример М.К. Огинского раскрывает более глубокую проблему, существующую в музыкальной историографии. Она касается «включения» или «выключения» данного композитора, его стиля или репертуара из исторического дискурса. Наше видение прошлого отличается друг от друга, у каждого есть своя история, мы почитаем своих героев, создаем собственный канон. Существует огромная потребность разрушить этот историографический се-

паратизм и по-новому взглянуть на музыкальное прошлое, учитывая при этом его многогранность и транснациональный характер. Такое восприятие особо важно по отношению к странам Центрально-Восточной Европы, чье культурное наследие представляет собой результат наложения различных национальных эволюций. А значит, исторический нарратив должен учитывать разные ее аспекты: как вопросы, затрагивающие «поделенные территории», так и связанные с «общим прошлым».

ФЕНОМЕН ПОПУЛЯРНОСТИ М.К. ОГИНСКОГО

Изучение и анализ исполнительских репертуаров показали, что произведения М.К. Огинского по-прежнему присутствуют в пространстве культуры, прежде всего это относится к полонезам, которые исполняются, записываются и по-прежнему любимы публикой. Возможно, одной из причин, по которой его произведения так сильно «проникают в сердце», является их простота, естественность и очарование, а также тот меланхоличный колорит, позволяющий погрузиться в мир грез и глубоко личных переживаний. Фортепиано — идеальный проводник, подходящий для осуществления этой цели в качестве средства выражения ностальгии, грусти и вместе с тем утешения. Композитору были близки идеалы, описанные Ж.-Ж. Руссо: «Мелодия, подражая модуляциям голоса, выражает жалобы, крики страдания и радости, угрозы, стоны. Все голосовые изъявления страстей ей доступны. <...> она не только подражает, она говорит. И ее язык, нечленораздельный, но живой, пылкий, страстный, в сто раз энергичнее, чем сама речь»⁶ [11]. Принимая во внимание живой отклик современных слушателей на его произведения, это послание не теряет своей актуальности.

Материал, посвященный М.К. Огинскому, еще требует своего досконального изучения. Тем не менее уже сейчас очевиден факт, что фигура М.К. Огинского становится центром польско-русского проекта, так как творческие связи композито-

ра позволят выявить имена, до сих пор малоизвестные музыковедам и исполнителям.

Список источников

1. *Semenyuk A.* Polish music in the collections of the Russian State Library in Moscow // IAML-2017 (Riga, 2017, 18–22 June) : Abstracts. URL: <http://iaml2017.lnb.lv/programme/abstracts/#Alla%20Semenyuk> (дата обращения: 29.01.2018).
2. *Torilova I., Meshcheryakova I.* Polish sources 19th and early 20th centuries in the library of the Moscow Conservatory // IAML-2017 (Riga, 2017, 18–22 June) : Abstracts. URL: <http://iaml2017.lnb.lv/programme/abstracts/#Irina> (дата обращения: 29.01.2018).
3. *Tartakovskaya N.* Manuscripts, letters and archives of Polish artists in the collection of the Glinka National Museum Consortium of Musical Culture // IAML-2017 (Riga, 2017, 18–22 June) : Abstracts. URL: <http://iaml2017.lnb.lv/programme/abstracts/#Natalya> (дата обращения: 29.01.2018).
4. *Suchowiejko R.* The music library of Prince Michał Kleofas Ogiński in the collections of the Russian State Archive of ancient documents // IAML-2017 (Riga, 2017, 18–22 June) : Abstracts. URL: <http://iaml2017.lnb.lv/programme/abstracts/#Renata> (дата обращения: 29.01.2018).
5. *Libiszowska Z., Nowak-Romanowicz A.* Ogiński Michał Kleofas // *Polski słownik biograficzny*. 1978. Т. XXIII/3. S. 630–636.
6. Michał Kleofas Ogiński. *Listy o muzyce*, opracował Tadeusz Strumiłło, Kraków, 1956. 134 s.
7. *Бэлза И.Ф.* Михаил Клеофас Огинский, Москва, 1965. 132 с.
8. *Zaluski A.* Michał Kleofas Ogiński. *Życie, działalność i twórczość*. Londyn, 2003. 136 s.
9. *Burhardt S.* Polonez. *Katalog tematyczny*. Т. II / red. M. Prokopowicz, A. Spóz, Kraków, 1976. 662 s.
10. *Album musical Marii Szymanowskiej / de Maria Szymanowska*, oprac. R. Suchowiejko, Kraków-Paryż, 1999. 488 s.
11. *Rousseau J.-J.* *Essai sur l'origine des langues où il est parlé de la musique et de l'imitation musicale // Oeuvres complètes. Traités sur la musique*. Т. 16. Genève 1782. S. 213.

⁶ «*La mélodie, en imitant les inflexions de la voix, exprime les plaintes, les cris de douleur ou de joie, les menaces, les gémissements; tous les signes vocaux des passions sont de son ressort. <...> elle n'imité pas seulement, elle parle; et son langage inarticulé, mais vif, ardent, passionné, a cent fois plus d'énergie que la parole même*» (неп. с фр. — Примеч. ред.).

Count Michal Kleofas Oginski's Musical Collection from the Russian State Archive of Ancient Acts in Moscow

Renata Ya. Sukhoveiko

Jagiellonian University of Krakow, 10, Westerplatte Str., Krakow, 31-033, Poland

E-mail: renata.suchowiejko@uj.edu.pl

Abstract. *The article is devoted to the collection of manuscripts and musical publications from the heritage of count Michal Kleofas Oginski (1765–1833). For the first time ever, there is revealed his diplomatic archive (including his manuscripts), stored in the Russian State Archive of Ancient Acts in Moscow. Oginski was not only a politician and diplomat, but also a violinist and a talented composer. The article aims to demonstrate the diversity of count M.K. Oginski's personality. The author brings a new approach to the study of the composer's creative heritage, demonstratively proving that his works (particularly, the widely known in Europe and Russia polonaises) are an important source of knowledge about his musical preferences and artistic achievements, and a valuable illustration of that age as well. Studying of these materials is a component of the larger research project "Musical Polonica in the Libraries and Archives of Moscow", carried out by a Polish-Russian group of librarians and musicologists. For the first time, the efforts of specialists from both countries will be aimed at identification of unexplored and unknown sources and documents showing the relationships and interinfluence of the musical cultures of Poland and Russia in the 19th–20th centuries.*

Key words: musical culture of the 19th century, Polish-Russian musical relations, manuscripts, printed music.

Citation: Sukhoveiko R.Ya. Count Michal Kleofas Oginski's Musical Collection from the Russian State Archive

of Ancient Acts in Moscow, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 66–73. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-66-73.

References

1. Semenyuk A. Polish music in the collections of the Russian State Library in Moscow, *IAML-2017 (Riga, 2017, 18–22 June) : Abstracts*. Available at: <http://iaml2017.lnb.lv/programme/abstracts/#Alla%20Semenyuk> (accessed 29.01.2018).
2. Torilova I., Meshcheryakova I. Polish sources 19th and early 20th centuries in the library of the Moscow Conservatory, *IAML-2017 (Riga, 2017, 18–22 June) : Abstracts*. Available at: <http://iaml2017.lnb.lv/programme/abstracts/#Irina> (accessed 29.01.2018).
3. Tartakovskaya N. Manuscripts, letters and archives of Polish artists in the collection of the Glinka National Museum Consortium of Musical Culture, *IAML-2017 (Riga, 2017, 18–22 June) : Abstracts*. Available at: <http://iaml2017.lnb.lv/programme/abstracts/#Natalya> (accessed 29.01.2018).
4. Suchowiejko R. The music library of Prince Michał Kleofas Ogiński in the collections of the Russian State Archive of ancient documents, *IAML-2017 (Riga, 2017, 18–22 June) : Abstracts*. Available at: <http://iaml2017.lnb.lv/programme/abstracts/#Renata> (accessed 29.01.2018).
5. Libiszowska Z., Nowak-Romanowicz A. Ogiński Michał Kleofas, *Polski słownik biograficzny*, 1978, vol. XXIII/3, pp. 630–636.
6. Michał Kleofas Ogiński. *Listy o muzyce*. Krakow, 1956, 134 p.
7. Boelza I.F. *Mikhail Kleofas Oginskii*, Moscow, 1965, 132 p.
8. Załuski A. *Michał Kleofas Ogiński. Życie, działalność i twórczość*. London, 2003, 136 p.
9. Burhardt S. *Polonez. Katalog tematyczny*, vol. II. Krakow, 1976, 662 p.
10. Sukhoveiko R.Ya. (ed.) *Album musical Marii Szymanowskiej*. Krakow-Paris, 1999, 488 p.
11. Rousseau J.-J. Essai sur l'origine des langues où il est parlé de la musique et de l'imitation musicale, *Oeuvres complètes. Traités sur la musique*, vol. 16. Geneva, 1782, p. 213.